

Линь Линь и Жуань Чжоу: «...»

Слова вроде бы были совершенно нормальные, но почему этот ребёнок произнёс их так подозрительно?

Жуань Чжоу толкнул Линь Линя:

— Быстро уходи.

Линь Линь хмыкнул в знак согласия.

— Я сначала уведу человека. Ты просто работай как обычно.

Жуань Чжоу посмотрел на худого подростка. Тот поспешно отвёл взгляд:

— Я правда ничего не заметил!

Так что именно ты заметил?

Когда Жуань Чжоу вернулся в кабинет, сердце у него всё ещё не совсем успокоилось.

— Почему ты только сейчас вернулся? Директор Лоу велел мне тебя найти, я уже давно ищу, а тебя нигде нет.

Фань Лай вошёл, держа в руке два яйца.

— Что случилось? — спросил Жуань Чжоу.

— Говорят, на фабрике беспорядок. Устроил кто-то из нашего административного корпуса. Сейчас уже пошли проверять.

— Не думал, что в нашем административном корпусе есть такой свирепый и жестокий человек.

Жуань Чжоу хлопнул по столу и тут же распорядился, чтобы Мелкий удалил все камеры и другие электронные записи по пути. Ни в коем случае нельзя было оставить следы.

Фань Лай протянул Жуань Чжоу одно яйцо и сказал:

— Директор Лоу велел передать, когда ты вернёшься: не ходи куда попало. Если не занят,

поднимись к нему.

Жуань Чжоу отложил яйцо в сторону.

В компании всё было хорошо, но яйца ему совершенно не нравились. От одного запаха тошнило.

Фань Лай, увидев, что он не ест, забрал яйцо обратно, очистил скорлупу, понюхал и засунул в рот.

— Да, пахнет неприятно, но нельзя же переводить добро!

— Директор Лоу, вы меня искали? — Жуань Чжоу вошёл в кабинет.

— Да-да, помощник Жуань, садись, поговорим.

Директор Лоу смотрел на стоящего перед ним молодого человека, и в душе у него смешались самые разные чувства.

Он не отвечал за другие этажи, но всё-таки кое-что знал о том, что там происходит. Методы президента У и президента Линя ему были неприятны. После того как те трое вступили в секту и им промыли мозги, эксплуатация на остальных этажах стала ещё тяжелее.

После того как директора Лоу спасли, люди из Бюро расследования аномалий уже нашли его, объяснили ситуацию и заставили подписать целую серию гарантий. После этого его представления о мире полностью перевернулись.

Деньги невозможно заработать до конца, а жизнь всего одна!

Те трое всё время многое от него скрывали. Если бы не способности директора Лоу, если бы он не умел зарабатывать деньги, группа давно бы рухнула!

С ними бесполезно было говорить, они всё равно не слушали. После безопасного возвращения из жилого комплекса Минъюй директор Лоу уже начал готовить раздел долей, чтобы сбежать. После годового собрания он сможет окончательно уйти!

Когда люди с фабрики сказали, что беспорядок устроил кто-то из административного корпуса, директор Лоу сразу подумал о Жуань Чжоу.

Наверняка это он не смог смотреть на происходящее и вмешался! Его чувство справедливости всё такое же сильное!

В прошлый раз он спас его и Фань Лая, теперь спас ещё и других. Он правда...

Директор Лоу был так тронут, что чуть не расплакался.

Тогда, в жилом комплексе Минъюй, он нашёл Жуань Чжоу, с одной стороны, действительно чтобы отблагодарить за спасение. С другой стороны, он хотел попросить защиты.

Годовая зарплата в миллион была не просто зарплатой. В неё входила и плата за охрану.

После возвращения всё это время директор Лоу каждый день дрожал всем телом. Ему казалось, что он идёт по канату.

К счастью, появление Жуань Чжоу дало ему чувство безопасности. Пока он был рядом, все аномальные явления становились бумажными тиграми, не выдерживающими одного удара.

Сотрудники их этажа после переработок либо сходили с ума, либо становились психически ненормальными. А Жуань Чжоу на следующий день всё равно спокойно приходил на работу. Уже одно это многое объясняло.

Можно было сказать только одно: молодой человек держался стабильно, как всегда!

Насчёт личности Жуань Чжоу у директора Лоу были собственные мысли.

Если Бюро расследования аномалий так осторожничало с ним, если даже слова в разговоре нужно было ограничивать, это было не похоже на отношение к нормальному человеку. Скорее уж к аномалии.

Учитывая осторожность Бюро расследования аномалий, директор Лоу считал, что годовая зарплата в миллион даже мала!

Когда он откроет самостоятельное дело, то заберёт с собой Жуань Чжоу и всех своих доверенных людей. Этим нескольким идиотам он не оставит ни монетки!

— Хе-хе, на фабрике что-то случилось, а тебя как раз не было. Вот я и хотел спросить, знаешь ли ты, что там произошло. — Директор Лоу погладил себя по животу.

— Я только что отсутствовал. Ничего не слышал.

— А знаешь, что один сотрудник пропал?

— Ай-я, это серьёзное дело. Если человека не найдут, надо звонить в полицию.

Директор Лоу несколько раз прощупал его, но каждый раз чувствовал, будто ударяет кулаком по вате.

Почему эта манера уходить от ответа так похожа на Линь Моу?

Директор Лоу повёл глазами и сказал:

— Вечером ни в коем случае не перерабатывай, самовольно на фабрику неходи и держись подальше от тех троих. Иначе, если что-то случится, я тебя не прикрою.

— Без проблем. — Жуань Чжоу кивнул.

Выйдя из кабинета, Жуань Чжоу сразу написал Линь Линю и сообщил ему, о чём предупреждал директор Лоу.

[Хорошо, спасибо, военный советник], — ответил Линь Линь.

Телефон он зажал ухом у плеча, а руки внизу всё ещё не останавливались.

— Как там реакция группы Минъюй? — из чёрного телефона донёсся голос начальника управления.

Линь Линь честно рассказал в нескольких фразах.

— Как и ожидалось, проблема там огромная. Департамент общественной безопасности вообще устранился. Прогнили до корней.

— Да.

Линь Линь продолжил редактировать документы в руках: «...материалист... чрезвычайно развитое чувство справедливости... серьёзно относится к работе...»

— Нужна помощь Фэй Шиланя? — спросил начальник управления.

— ...Пока не надо. Сначала я разберусь сам. Если не справлюсь, свяжусь с вами.

— Хорошо-хорошо, я велю Фэй Шиланю и Тянь Биню быть наготове.

Изменение отношения начальника на самом деле не было странным. После происшествия в жилом комплексе Минъюй, по всей вероятности, весь синьхайский филиал Бюро

расследования аномалий встряхнуло.

Начальник управления, который раньше оставлял Линь Линя без внимания, теперь даже сам позвонил. Смысл был такой: ты теперь надежда всей деревни, работай как следует, если что-то понадобится, мы полностью содействуем.

— Президент Линь. — Снаружи раздался стук. — Не знаю, можно ли войти и поговорить с вами пару слов?

Пальцы Линь Линя на клавиатуре на мгновение замерли.

— Простите, я занят.

В группе Минъюй пустых кабинетов было много, и Линь Линь просто выбрал один, чтобы использовать как свой. За дверью стоял помощник президента У, с которым он раньше уже встречался. Тот был холёный, блестящий, словно куница.

То, что он пришёл сейчас, явно было связано с фабрикой.

— Президент Линь. — Дверь открылась, и помощник появился перед ним. — Мы просто хотели уточнить у вас кое-что по поводу того сотрудника.

— Какая вежливая у вашей компании манера. — Линь Линь тут же уколол его. — Последние условия контракта ещё обсуждаются. Я изначально думал, что ваш директор Лоу человек неплохой, поэтому некоторые пункты можно было бы опустить. Но теперь, похоже, я уже сегодня после обеда могу возвращаться.

Помощник президента У застыл.

Раньше он знал только, что у Линь Моу плохой характер, но что это сейчас? Он взрывчатки наелся?

— Простите, президент Линь. Это моя ошибка. Я только что не расслышал, что вы говорили, и подумал, что вы разрешаете войти. Я сейчас же уйду.

Президент У тысячу раз велел любой ценой удержать Линь Линя, но дело на фабрике было слишком серьёзным, и помощник немного запаниковал.

Если тот сотрудник сбежит, вероятность, что их обнаружат, станет ещё выше. И без того скудного времени станет ещё меньше!

Теперь оставалось только надеяться, что внешние «стражи» вовремя заметят его и остановят.

Глядя, как помощник выходит, Линь Линь снова принялся редактировать.

Давно он не писал досье. Рука уже заржавела. На чём он остановился?

Ах да. Характер мягкий и добрый. Человеческие качества очень хорошие.

* * *

Фань Лай снова проработал до вечера.

Посмотрел на время: почти двенадцать.

Он задвинул кресло на место и вошёл в лифт.

Жуань Чжоу напоминал ему не перерабатывать, только что ещё написал сообщение. Фань Лай соврал ему, что уже добрался домой.

Человек и так ему много помогал, но нужно знать меру. Если он ещё и свои дела будет поручать Жуань Чжоу, это уже слишком.

— Восьмой этаж. Прибыли.

Раздался сладкий женский голос.

Фань Лай замер. Почему опять восьмой этаж? Кажется, Жуань Чжоу говорил, что в тот день, когда он задержался на работе, тоже столкнулся с поломкой лифта на восьмом этаже.

Жуань Чжоу попросил помощницу Се отправить заявку на ремонт, но помощница Се взяла больничный. Значит, это должен был сделать он сам.

А он так и не подал заявку.

Старое лицо Фань Лая покраснело. Это был его косяк.

Он снова нажал кнопку закрытия дверей. У входа раздался голос:

— Подождите...

Он высунул голову. Людей не увидел, зато увидел коллег, которые работали сверхурочно. На лице у каждого отражалась полоса белого света, и выглядело это очень жутко.

Фань Лай замер. Сегодня восьмой этаж вроде бы должен был отдыхать по графику. Почему здесь ещё есть люди?

Словно отвечая на его вопрос, коллеги один за другим повернули головы.

Но белый свет на их лицах не исчез. В местах, где должны были быть глазницы, тонкие красные маленькие ручки скалились и размахивали во все стороны.

Лицо Фань Лая осталось деревянным.

Непонятно почему. Сцена, которая должна была быть очень странной и страшной, оставила его сердце мёртвым, как стоячая вода. Будто больших сцен он уже видел немало, и какие-то жалкие сверхурочные мертвецы не могли вызвать у него страха.

Фань Лай спокойно нажал кнопку лифта.

Глядя, как двери медленно закрываются, коллеги, повернувшись к нему, один за другим вытаращили неверящие лица и раскрыли рты.

А во ртах у них тоже была та же липкая субстанция.

Маленькие ручки копошились у них во рту, вычищая зубы до блеска. Ни крупинки налёта. Лучше любой зубной щётки.

Двери лифта почти закрылись. Эти штуки будто вдруг пришли в себя, выстрелили изо ртов и ринулись к лифту.

Но только малая часть успела проскочить в щель. Словно слаймы, пережившие невесомость, а потом перегрузку, они покатались к Фань Лаю.

Фань Лай по-прежнему оставался без выражения и одним шагом раздавил эти красные сопли.

Какие-то мелкие бесы тоже осмелились тут прыгать.

В его голове всплыли обрывочные фрагменты. Потом одно за другим мелькнули лица стариков, а дальше появилась величественная спина.

Он вышел из административного корпуса и медленно пошёл по дороге. Ему казалось, что он

идёт не по территории компании, а ступает по облакам, словно вернулся к тому дню у виллы.

«Они люди!»

Голос Жуань Чжоу взорвался у него в ушах.

Кто-то преградил Фань Лаю дорогу.

— Помощник Фань, так поздно, почему один вышли прогуляться? — мужчина в серой рабочей форме остановил Фань Лая.

Кожи на его лице уже почти не осталось. Сейчас там были только густые розовые мясные опухоли, черты лица почти исчезли.

— Откуда ты меня знаешь? — спросил Фань Лай.

— Хе-хе, что происходит в административном корпусе, мы на фабрике знаем...

Человекообразная мясная опухоль заговорила. Стоило ей открыть рот, как несколько опухолей из-за плохой липкости не удержались на лице, оторвались, упали и с глухим перекатом докатились до ног Фань Лая.

— Представляюсь. Я номер 11283. Сейчас бригадир цеха, сотрудник третьего уровня.

— А.

Фань Лай обошёл его и хотел уйти. Несколько мясных опухолей под его ногой раздавились, и наружу брызнул фиолетово-красный сок.

11283 снова заслонил ему дорогу.

— Ты каждый день перерабатываешь до такого времени, способности у тебя такие плохие. Может, лучше уступишь мне своё место?

Стоило ему получить должность в административном корпусе, и больше не пришлось бы высиживать годы на фабрике. Вкус одного шага в небеса хотел попробовать каждый.

К тому же, говорят, директор Лоу не такой суровый, как остальные заместители. К подчинённым он относится очень хорошо. Новому помощнику Жуаню вообще назначили годовую зарплату в десятки миллионов!

С административного корпуса почти все либо поднялись из их руководителей, либо были напрямую повышены как верующие Господа. Если они тоже хотели наслаждаться такой лёгкой жизнью, им нужно было приложить огромные усилия.

Слюна 11283 капала с тихим «кап-кап».

Если он сможет ассимилировать помощника перед собой, то сам тоже сможет стать частью административного корпуса...

Приём рискованный, но шансы на успех велики.

Он посмотрел на Фань Лая перед собой. Тот был рассеян, глаза пустые и безжизненные, будто он провалился в свой собственный мир.

Хороший шанс!

Почти мгновенно фиолетово-красные мясные опухоли бросились вперёд, покрыли каждый участок тела Фань Лая, залезли в воротник, под рубашку, поднялись по штанинам и проникли внутрь, пробрались под пояс.

Административный корпус, дом мечты фабричных сотрудников. Денег много, работы мало, и все там люди со слабыми рабочими способностями.

Они получают огромные зарплаты, но ничего не производят. На словах управляют общей картиной, а на деле принимают решения, одно глупее другого.

Если он поднимется наверх, то обязательно как следует спасёт братьев с фабрики и сделает их работу легче.

Он точно не будет похож на прежних людей, которые, попав в административный корпус, забывали свои корни!

Мясные опухоли шевельнулись и проникли Фань Лаю в рот.

Но когда они попытались ассимилировать его, то обнаружили проблему. Движения застыли.

Э? Не то. Этот тип, кажется, аномалия!

— Ты, мать твою, прикидываешься человеком, а сам ведь тоже аномалия?

Нет, не то. Не аномалия. Человек.

Нет-нет-нет, аномалия.

Его всё запутало.

Ты вообще человек или нет?!

Мясные опухоли изо всех сил ассимилировали Фань Лая, пытаясь своей силой заменить силу в его теле. Но странным было то, что как бы они ни извивались и ни выкручивались, эта внутренняя сила оставалась неподвижной, как гора.

Более того, эта сила сама постепенно начала ассимилировать его по его же телу!

Мясной комок увидел, что его тело вот-вот снова превратится в человеческое.

Нет, нет! Людям в парке нет дороги к жизни! Они могут стать только удобрением для этих людей!

Он не будет человеком. Категорически не хочет быть человеком!

Он отверг изменение, которое несла эта сила, и попытался вырвать всё своё тело из Фань Лая.

Не можешь связываться, так разве нельзя спрятаться?

Фань Лай был странный, но коллега сказал, что помощник Жуань по соседству очень легко поддаётся травле. Тогда он потом нападёт на него.

Мясной комок постарался собрать себя в одном месте и, перекатываясь, приготовился уйти.

Но тут обнаружил: его тело прилипло к Фань Лаю, словно к сковороде. Он не мог сбежать.

Он вообще не мог вытащить своё тело из Фань Лая!

Мясной комок пронзительно закричал.

Фань Лай вздрогнул и вынырнул из мутного состояния сознания. А потом увидел на своём теле густую россыпь штук, похожих на морские жёлуди. Он так испугался, что вздрогнул всем телом и поспешно стал стряхивать их руками.

Что происходит? Что только что случилось?

Разве его не отправили в Бюро расследования аномалий?

Где он сейчас?

Нет. Сейчас он идёт домой после работы.

Два воспоминания дрались в его голове. Оба хотели стать правильными, но очень скоро одно победило другое.

Взгляд Фань Лая прояснился.

Он вспомнил!

Все события того дня в жилом комплексе Минъюй. Он всё вспомнил!

Жуань Чжоу... Жуань Чжоу!

Фабрика здесь явно была огромным аномальным явлением!

Он должен держаться рядом с Жуань Чжоу!

Где он? Где Жуань Чжоу?

Фань Лай невротически грыз ноготь. Подумав туда-сюда, он отправил Жуань Чжоу сообщение.

[Ты сейчас один? Где ты? Я пойду к тебе!]

Через несколько минут.

[Я с президентом Линем в отеле. Придешь?]

Фань Лай: ???

<http://bllate.org/book/17585/1638229>